

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО И СВЕТСКОГО*

М.М. Мчедлова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

М.С. Кудряшова

Кафедра истории и теории политики
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27-4, Москва, Россия, 119991

В статье рассматриваются современные политические тенденции, связанные с новыми формами взаимоотношений между светским и религиозными сферами общества. Акцент делается на российской специфике проявления религиозного фактора в политике, а также на отношении россиян к включению религиозной составляющей в социально-политическое пространство.

Ключевые слова: социально-политическое развитие, светскость, секулярная парадигма, религия и политика, религиозные организации.

Особое внимание к политическим практикам и стратегиям, учитывающим религиозное измерение, вызвано многообразием форм присутствия религиозного фактора в современных общественных и политических процессах. Современные характеристики социально-политического пространства свидетельствуют о насущной необходимости диалога между светским и религиозным мировоззрением, между религиозными организациями и государственными, международными и общественными институтами, а также между самими религиями.

Противоречия между религиозным и светским акцентировали необходимость концептуального подхода сопряжения разнообразия «жизненных миров», манифестацией которых является различные коллективным действия. Основание

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этно-религиозном контекстах» (2014—2016) № 14-28-00218.

подобного подхода состоит «в общественном ожидании того, что, действуя в условиях гражданского общества и публичной сферы, неверующие будут общаться со своими религиозными согражданами на равных. Если же светские люди будут, разговаривая с ними, держать в уме, что религиозное мировоззрение ушло в прошлое и не должно восприниматься всерьез, мы снова скатимся на уровень простого *modus vivendi*, в результате чего наше общество утратит глубинную основу в форме взаимного признания, конституирующего общее гражданство. От секулярных граждан ожидают, что они не будут заведомо исключать возможность того, что в религиозном дискурсе присутствуют семантические смыслы и личные интуиции, которые могут быть „переведены на секулярный язык“ и введены в „общее речевое обращение“» [11]. Однако сегодняшняя ситуация показывает, что неуниверсальность политико-правового принципа светскости имплицитно напряженный социально-политический контекст.

Религиозная референция по новому прочитывается в мире, отражая одновременно традицию и современность, глобальное и локальное, вызывая споры и дискуссии относительно перспектив развития человечества. Это указывает на необходимость пересмотра традиционных взаимоотношений между религией и политикой, религией и обществом, церковью и другими политическими институтами, актуализируя поиск новой модели сосуществования как в теоретических парадигмах, так и в социальном и политическом пространствах. Риски современных тенденций, получившие реальное выражение в трагических событиях в Париже 7 января 2015 г. и массовых выступлениях после них, свидетельствуют как о пересмотре политического метанарратива Модерна, так и об актуализированном противоречии между правом, свободой, справедливостью и моралью как основном онтологическом противоречии современности [2; 8]: В Заявлении Межрелигиозного совета России «О свободе слова и оскорблении чувств верующих» констатируется, что «свобода самовыражения не должна ущемлять права других людей, унижать честь и достоинство верующих, оскорбляя то, что является для них самым сокровенным и дорогим. Индивидуальная свобода должна подчиняться принципам справедливости, человечности и общего блага» [4].

Следует поставить вопрос о более глубинных проблемах: таких как пересмотр секулярной парадигмы, понимание прав и свобод человека. Последние нельзя рассматривать в отрыве от долженствования и ответственности, они должны существовать вместе, в равновесии, это является основой данной концепции и способа политического развития. Сегодня в обществе отчетливо прослеживаются такие тенденции, как крайнее толкование свободы; условность истины, когда каждый считает правильным то, что делает он; с другой стороны — возвращение религиозных форм мобилизации и солидарности. И эти религиозные формы становятся для многих более сильными и важными, чем гражданские и политические, что актуализирует поиск новых форм диалога и взаимодействия между религиозными идентичностями и светскими, определение ценностной основы для такого диалога при наличии различных мировоззренческих и иных предпочтений. «Свобода и равенство каждого» неизбежно наталкивается в современности на проблему Другого.

С одной стороны, подобная ситуация определяется цивилизационной функцией религии, являющейся глубинной константой идентичности (в непосредственных и превращенных формах), определяющей наиболее устойчивые формы и основания социального бытия, а также политические и социальные ракурсы поведения [об этом см.: 5—7].

С другой стороны, религиозная проблематика стоит в ряду тех, которые вызывают не только повышенный интерес, но и большие эмоциональные накалы, страсти, прецеденты, случаи. Эта тематика присутствует в пропаганде, в политической риторике, в идеологических конструкциях, в научных концепциях, в обиходной лексике. Наиболее болезненно обсуждаемые в обществе сюжеты связаны именно с религиозными смыслами, преломленными в социальных и политических контекстах. Не случайно Святейший Патриарх Кирилл в своем первом заявлении о теракте в Париже настаивает, что «хитросплетения мира сего, даже такие очевидные человеческие чувства, как солидарность с невинными жертвами, влетают в некую страшную и греховную канву. И как можно было соединить в одном протесте, в одном порыве людей, страдающих жертвам терроризма, с защитой и оправданием страшных кошунств! Думаю, что почти никто из стоящих в этом храме не видел опубликованных в известном издании кошунственных карикатур на Господа Бога и Святую Троицу. Эти карикатуры еще более отвратительны и непристойны, чем те, которые вызвали протесты среди мусульман. И поэтому сегодня, говоря „нет“ терроризму, убийствам, насилию, мы говорим также „нет“ стремлению определенных групп людей издеваться над религиозными чувствами верующих сегодня» [9]. Драматические события в Сирии, Ливии, Нигерии, Франции свидетельствуют о переходе данных проблем в поле реальной общественной и политической жизни, приобретающих абрис внешнеполитических и внутриполитических угроз социальной стабильности.

Одной из функций религии и церкви в условиях современности является ее возможность выступать в качестве ресурса политической и социальной консолидации. Ярким примером является деятельность Русской православной церкви, направленная на поддержание социального единства и одновременно выполнения функций «мягкой политической силы», способной гражданскими, культурными, вероучительными объединительными моментами обеспечивать национальные интересы. По мнению игумена Филиппа (Рябых), «Русская Православная Церковь, как институт гражданского общества, тоже имеет право на такое участие. Если бы в Страсбурге решались только политические вопросы, Церкви действительно бы было нечего здесь делать. Но все чаще и чаще на заседаниях затрагиваются проблемы, которые касаются жизни религиозных объединений, вопросы о ценностях и неотъемлемых правах, общих для огромного числа людей. Странно это звучит, но многим кажется, что пришло время „пересмотра“ всех ранее незыблемых устоев» [10].

В Российской Федерации абсолютное большинство ее жителей причисляют себя к последователям православия, таковых в 2014 г. 69%, 5% являются последователя ислама, 6% верят в высшую силу, но ни к какой конфессии не принадлежат, 10% придерживаются атеистических взглядов, последователей других рели-

гий — всего 2% [7. С. 168]. Стабилизация соотношений между количеством приверженцев православия и ислама свидетельствует и о потребности в форме солидарности, основанной на православии, чье воздействие во многом сформировало российскую культурную традицию, и о роли ислама в становлении российской государственности и общества. Специально данная проблематика рассматривалась на X Международном мусульманском форуме «Миссия религии и ответственность ее последователей перед вызовами современности» (10—12.12.2014) в Москве в рамках большой сессии «Роль мусульманского сообщества в становлении и развитии российской государственности, укреплении единства российской нации» [12]. Также акцентируется проблема соотношения светского и религиозного. Вовлечение россиян в смыслообразующий с помощью профессиональных институтов социальный и политический контексте может свидетельствовать о повышении значимости онтологической идентичности как религиозной, а также о потребности духовных исканий и поиска высших ценностей в современном дегуманизованном мире.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, можно говорить о «страшном диагнозе духовно-нравственного состояния, в котором оказалось общество многих стран. Происходящее там связано с попыткой подвергнуть сомнению фундаментальные, непреложные, Богом заложенные в человеческую природу, а потому абсолютные и универсальные нормы морали, пересмотр которых грозит огромными опасностями для человеческого общества, потому что в результате границы между добром и злом размываются, а понятие справедливости, по укорененности в нравственной природе человека являющееся универсальным, интерпретируется в соответствии с господствующими философскими и даже политическими установками» [1]. Это преломляется в проблеме обозначения пределов и обязательности исполнения моральных принципов и норм на пути к достижению целей или успеха.

Поскольку именно религии и религиозным организациям принадлежит традиционная функция хранителя ценностно-нормативных структур и роль морально-нравственного авторитета, то и религиозность должна определять более строгое выполнение норм. Однако, согласно исследованию ИС РАН 2014 г. [См.: 7], практически сходные ответы дают все религиозно-мировоззренческие группы: на недопустимость игнорирования моральных норм на пути достижения успеха указали более двух третей респондентов (70%), тогда как на возможность переступить через них указала менее чем треть (30%), что соответствует общей тенденции. При этом даже вера в Бога не исключает необязательность исполнения моральных норм (29% верующих готовы переступить ради успеха в жизни через моральные нормы и принципы, среди неверующих таковых 35%).

Данная ситуация может свидетельствовать о наличии ценностной аномии и перестройки иерархии ценностей, структурирующей и регламентирующей социальность и о потребности в активизации деятельности религиозных организаций по воссозданию ценностно-нормативной структуры общества. Не случайно, по мнению Святейшего Патриарха Кирилла, «свобода заканчивается там, где начинается человеческое безобразие, где начинается пошлость, где начинается раз-

врат, где начинается разрушение нравственной природы человека. И когда мы сегодня говорим о героизме, мы говорим, в том числе, о способности людей жить своим умом, питаться истоками нравственного чувства и быть в состоянии хранить свою веру и нравственное чувство, защищая своих ближних от угроз, в том числе и связанных с терроризмом» [9].

Уровень религиозности населения не зависит от конституционно закрепленного принципа светскости, также он не зависит от доминирующей конфессии или формы присутствия Церкви в политической структуре общества, однако налицо зависимость уровня религиозности населения от потребности в консолидации общества, от актуализации конфессионального параметра как идентификационного.

Исходя из данных положений для сравнения нами выбраны Кипр как страна с наивысшим уровнем религиозности, конфессиональная принадлежность населения которой послужила причиной политической сецессии, хотя по конституции являющаяся светской; Франция — как страна, являющая собой самые длительные и крайние формы и плоды светскости; Швеция, в которой самый низкий уровень религиозности населения, несмотря на существующий и закрепленный в конституции институт государственной церкви (см. рис. 1).

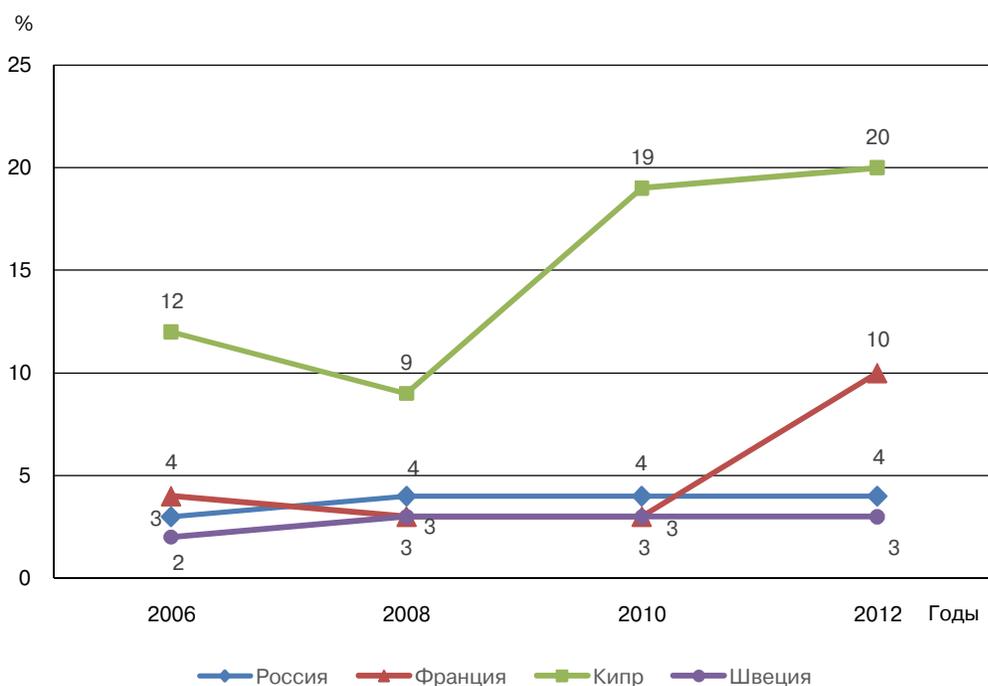

Рис. 1. Доли очень религиозных жителей России, Франции, Кипра, Швеции, 2006—2012 г.

Данные рассчитаны по Европейскому социальному исследованию (European Social Survey, ESS) (2012, 2010, 2008, 2006). [См. подробнее: 3]

Следует подчеркнуть два обстоятельства. С одной стороны, устойчивая равная группа глубоко религиозных (их можно отнести к воцерковленной категории) людей в России и в Швеции 3—4%, несмотря на кардинально различные формы

политико-правовых принципов государственно-конфессиональных отношений организации: в России осуществлялась французская модель светскости, тогда как в Швеции — определенная форма государства с конституирующим институтом государственной церкви. С другой стороны можно отметить, при лидирующих позициях религиозности населения на Кипре, ее увеличение в два раза и резкий скачок в 3 раза количества очень религиозных людей во Франции.

Если ситуация на Кипре вполне объяснима актуализацией идентификационного параметра в условиях рискованного внешнего окружения, то восходящая динамика во Франции ставит много вопросов: от проблемы увлечения количества мусульманского населения и эффективности технологий межконфессиональных и межкультурных контактов до роли религиозной идентичности как стабильного основания в условиях размывания ценностный параметров социальной ткани.

Таким образом, отсутствие прямой зависимости между наличием в политической структуре религиозных организаций и уровнем религиозности заставляет не только переосмысливать традиционные подходы к роли религии в современном обществе, но и включать в анализ социально-политического процесса современности религиозный, и шире социокультурный фактор в различных смысловых и концептуальных параметрах.

Динамика уровня доверия к Церкви как социально-политическому институту отражает традиционно высокую степень легитимности Русской Православной Церкви в российском обществе, что связано как с исторической ролью церкви, так и ее действенностью сегодня в качестве социального института, но также как и субъекта политического целеполагания. На протяжении 16 лет, согласно исследованиям ИС РАН [См.: 7], уровень доверия стабильно рос, подтверждая устойчивость и эффективность РПЦ как института в российском обществе, включая солидаристские, социальные и ценностно-нормативные функции (см. рис. 2).

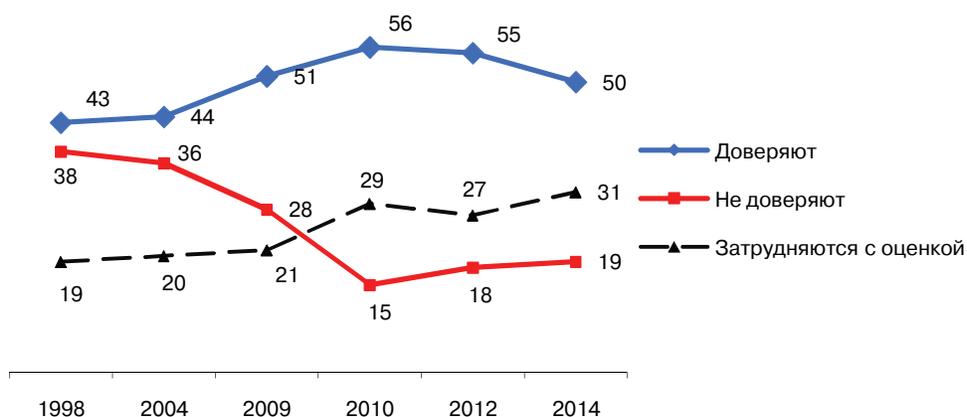

Рис. 2. Уровень доверия/недоверия россиян Церкви как социальному институту (1998—2014 гг.), %

Во многом повышение доверия к церкви можно связать с активизацией самого общества по воссозданию солидарного и ценностного пространства, когда особую роль начинают играть самоорганизация и, как следствие, институты гражданского общества. Уточняет и конкретизирует проблему доверия государственным

и общественным институтам вопрос о мерах по защите безопасности и суверенитета страны. Большинство россиян для обеспечения безопасности страны и обеспечения ее суверенитета готовы поддержать возможное усиление роли православной церкви в принятии важнейших государственных решений церкви — на это готовы 72% православных, 57% мусульман и даже 50% атеистов, что свидетельствует о признании социальной значимости и исторической роли церкви, высоком уровне доверия населения, тогда как однозначно религиозный социально-политический проект будущего не является доминирующим.

Принадлежность к традиционным для России конфессиям, так же, как и вера в Бога, повышает патриотические настроения россиян и более сильно актуализирует чувство Родины и желание в ней жить. Так, суждение о том, что Родина у человека одна и нехорошо ее покидать, поддерживают по 58% православных и мусульман, 51% атеистов и только 43% верующих всех конфессий, тогда как космополитические настроения, наоборот, доминируют в группе внеконфессиональных верующих — 57% поддержки, среди атеистов поддерживают такие настроения (см. табл.).

Приверженцы традиционных российских религий более ориентированы на позитивное восприятие образа Родины. Обращаясь к возможности сотрудничества приверженцев различных религиозных традиций в России, следует также отметить две актуализировавшиеся проблемы: социально и политически значимых форм деятельности религиозных организаций и соотношения светского и религиозного.

Свою ярко выраженную специфику имеют позиции различных религиозно-мировоззренческих групп по вопросу о наиболее позитивных направлениях социальной деятельности религиозных институтов.

Таблица

В каких сферах общественной жизни можно связывать надежды с деятельностью религиозных организаций, по мнению представителей религиозно-мировоззренческих групп (до трех ответов), %

Сферы общественной жизни	Все опрошенные	Православные	Мусульмане	Верующие вне конфессий	Атеисты
В сфере удовлетворения только религиозных потребностей верующих	29	29	35	33	27
В разрешении межнациональных разногласий	19	20	34	18	12
В духовном и нравственном воспитании людей	48	54	53	37	27
В нейтрализации агрессивных настроений и пропаганды насилия	17	18	16	24	12
В деле смягчения жестких форм социального протеста	5	5	6	4	4
В сфере милосердия и благотворительности	38	40	41	42	27
В культурном творчестве	11	12	13	7	7
В сохранении культурного наследия	24	26	19	18	19
В позитивном воздействии на политическую жизнь	4	4	4	4	2
Религиозные организации вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь	5	10	8	21	38
Затруднились ответить	1	1	1	1	1

Проблема светскости является сегодня предметом больших дискуссий. Лишь десятая часть православных и еще меньшая мусульман являются сторонниками крайних форм светскости, заявив о полном невмешательстве религиозных организаций в общественную жизнь, однако во внеконфессиональной группе данный показатель уже возрастает вдвое, а в атеистической — почти вчетверо. Еще до трети респондентов всех групп считают, что роль религиозных организаций полностью реализуется в сфере удовлетворения исключительно религиозных потребностей, причем самый высокий показатель имеют здесь мусульмане, а самый низкий — атеисты.

Несмотря на наличие достаточно высоких показателей поддержки крайних форм светской организации общества, тем не менее большинство респондентов все же отмечают серьезную позитивную роль социальной деятельности религиозных организаций в самых разнообразных сферах. При этом у православных и мусульман соответствующие показатели, как правило, существенно выше.

Поиск новых конфигураций взаимоотношения светского и религиозного, религиозный контекст политического процесса, актуализировавший проблему пересмотра доминирующего западного политического и ценностного проекта, находит преломление в российских реалиях. Несмотря на повышенную болезненность современных дискуссий о роли религиозного фактора в социально-политическом процессе, в России принадлежность к традиционным конфессиям, социальная значимость деятельности церкви и других традиционных организаций являются фактором социальной стабилизации, что актуализирует историческую уникальность российского цивилизационного опыта.

Данное положение демонстрирует отражения в массовом сознании россиян новых форм присутствия религиозного фактора в обществе сквозь призму выхода религиозных организаций за «церковную ограду», а также о допуске в секулярное пространство религиозных акторов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч 22 января 2015 г. // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html>.
- [2] Европе грозят новые теракты // Известия. 11.01.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/581673>.
- [3] Европейское социальное исследование (European Social Survey, ESS). URL: www.europeansocialsurvey.org
- [4] Заявление Межрелигиозного совета России «О свободе слова и оскорблении чувств верующих» // Официальный сайт Московского патриархата. 26.01.2015. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3966511.html>.
- [5] Мчедлова М.М. Религиозная и конфессиональная идентичность в контексте политических изменений современности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке [отв. ред. И.С. Семенов].
- [6] О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2013.

- [7] Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.
- [8] Самоненависть. Европейская контркультура воюет с собственными базовыми культурными и религиозными ценностями. Интервью с М. Ремизовым // Российская газета. 18.01.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/19/remizov.html> и др.
- [9] Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти мученицы Татианы после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы 25.01.2015 // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3958136.html>.
- [10] Совет от Бога. Что делает Русская Православная Церковь в Совете Европы 30.01.2013 // Официальный сайт представительства Русской православной Церкви в Страсбурге. URL: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1024>.
- [11] *Хабермас Ю.* Против «воинствующего атеизма» «Постсекулярное» общество — что это такое? URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma>.
- [12] X Международный мусульманский форум в Москве. Материалы и итоги // Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации. URL: <http://dumrf.ru/ upravlenie/documents/8806>.

RUSSIAN POLITICAL ACCENTS OF CONTEMPORARY RELIGIOUS AND SECULAR RELATIONS

M.M. Mchedlova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

M.S. Kudryashova

The Department of History and Theory of Politics
Moscow State University
Lomonosov prospect, 27/4, Moscow, Russia, 119991

The article deals with contemporary political trends related to new forms of relationship between the secular and religious spheres of society. The focus is on the specifics of the Russian manifestation of the religious factor in politics, as well as the attitude of Russians to the inclusion of the religious component in the socio-political space.

Key words: socio-political development, secularism, secular paradigm, religion and politics, religious organizations.

REFERENCES

- [1] Vystuplenie Svjatejshego Patriarha Kirilla na otkrytii III Rozhdestvenskih Parlamentskih vstrech 22 janvarja 2015 g. *Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata*. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html>.

- [2] Evrope grozjat novye terakty. *Izvestija*. 11.01.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/581673>.
- [3] Evropejskoe social'noe issledovanie (European Social Survey, ESS). URL: www.europeansocialsurvey.org.
- [4] Zajavlenie Mezhreligioznogo soveta Rossii «O svobode slova i oskorblenii chuvstv verujushhikh». *Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata*. 26.01.2015. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3966511.html>.
- [5] Mchedlova M.M. Religioznaja i konfessional'naja identichnost' v kontekste politicheskikh izmenenij sovremennosti. *Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti: v 2 t.* M.: ROSSPJeN, 2012. T. 2: Identichnost' i social'no-politicheskie izmenenija v XXI veke [otv. red. I.S. Semenenko].
- [6] O chem mechtajut rossijane: ideal ili real'nost' / Red. M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tihonova. M.: Ves' mir, 2013.
- [7] Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja. M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. Gorshkova M.K., Petuhova V.V. Institut sociologii RAN. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2015.
- [8] Samonenavist'. Evropejskaja kontrkul'tura vojuet s sobstvennymi bazovymi kul'turnymi i religioznymi cennostjami. Interv'ju s M. Remizovym. *Rossijskaja gazeta*. 18.01.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/19/remizov.html> i dr.
- [9] Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla v den' pamjati muchenicy Tatiany posle Liturgii v Hrame Hrista Spasitelja g. Moskvy 25.01.2015. *Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata* URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3958136.html>.
- [10] Sovet ot Boga. Chto delaet Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v Sovete Evropy 30.01.2013 // *Oficial'nyj sajt predstavitel'stva Russkoj pravoslavnoj Cerkvi v Strasburge*. URL: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1024>.
- [11] Habermas Ju. Protiv «voinstvujushhego ateizma» «Postsekuljarnoe» obshhestvo — chto jeto takoe? URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyushego-ateizma>.
- [12] X Mezhdunarodnyj musul'manskij forum v Moskve. Materialy i itogi. *Oficial'nyj sajt Duhovnogo upravljenija musul'man Rossijskoj Federacii* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8806>.